

Лука вышел, и вид у него был совершенно понурый, словно само провидение в этот миг перевернуло всю его жизнь с ног на голову.

Увидев у входа друзей, он даже не нашел в себе сил удивиться, почему они все здесь собрались — едва хватило энергии, чтобы нахмуриться в знак приветствия.

Джозеф, прислонившись к дверному косяку, с улыбкой махал рукой Исопу.

Исоп, стоявший рядом с Лукой, лишь робко косил глазами на Джозефа. Прижав руку к бедру, он украдкой помахал в ответ, одновременно пытаясь тихо утешить Луку.

Но какие бы слова он ни находил, всё было тщетно: Джозеф оставил Луке слишком мало времени. Тот должен был немедленно вернуться с Исопом, собрать вещи и переехать в жилище Альвы.

К чему вообще было снимать квартиру? Ему стало так неловко, что пальцы ног невольно сжались, будто желая прорыть тоннель до самого края Поместья.

Остальные уже было собрались что-то сказать Луке, но, заметив, что следом за ним вышел Альва, дружно и осознанно расступились, освобождая проход.

Альва ступал почти бесшумно, и его мягкий, вкрадчивый голос раздался прямо за спиной Луки:

— Благодарю тебя, Лука.

Лука до сих пор пребывал в состоянии полной прострации, но всё же вымучил подобие улыбки, которая вышла даже жалостнее, чем гримаса плачущего человека.

— Не стоит благодарности, господин Альва.

На лице Альвы, до этого озаренном теплой улыбкой, после этого подчеркнуто вежливого обращения господин Альва промелькнуло явное замешательство.

Нельзя его винить... нельзя торопить... В глазах нынешнего Луки они — совершенно чужие люди.

— Я дома приготовлю что-нибудь вкусное, буду ждать тебя.

Услышав слово дома, Лука непроизвольно отступил на полшага.

— С-спасибо.

Фиона, наблюдая за происходящим, шагнула вперед и в шутку добавила:

— Господин Альва, Лука ведь любит...

Не успела она закончить, как Илай схватил ее за руку и слегка сжал локоть, призывая к молчанию.

Фиона поняла намек и, слегка наклонив голову, подозрительно посмотрела на него.

— Я понимаю, и тебе спасибо, Фиона, — лицо Альвы вновь озарила светлая улыбка.

Хотя он обращался к другим, Лука чувствовал, что его взгляд раз за разом, вольно или невольно, возвращается к нему.

Лука потер покрывшиеся мурашками плечи — да какая разница! В конце концов, разве может быть что-то дурное на уме у такого добропорядочного и утонченного человека, как Альва? Наверняка это он вчера переел острого соуса, вот голова и не варит.

Когда все разошлись, Илай спросил:

— Фиона, ты тоже знала?

— Брось, Илай. Ты предсказатель, но я тоже не лыком шита, — Фиона со смехом скрестила руки на груди. — Впрочем, я не знаю в точности, что между ними произошло. Но после того случая Лука потерял память только об Альве, а всё остальное сохранилось чудом. Даже дураку ясно, что их связывало нечто особенное.

— Хм, резонно. Хотя те, кто не слишком чувствителен к делам сердечным, вряд ли это поймут, — Илай многозначительно усмехнулся, намекая на кое-кого.

— Ты хочешь сказать...

— Ну да, — он кивнул в сторону, куда ушли Найб и Джек.

— Точно. Найб наверняка не догадывается, что Джек специально не повышает свой ранг, лишь бы чаще встречаться с ним, — Фиона в отчаянии приложила руку ко лбу и покачала головой.

Лука тащил небольшой чемодан — хотя внутри почти ничего не было; на словах он согласился, но в душе был готов в любой момент дать деру.

Созвонившись по видеосвязи с Исопом, он наконец нашел квартиру Альвы и замер перед дверью.

Когда он поднял руку, чтобы постучать, его снова охватила дрожь: он заметил, что номер квартиры 7-10 совпадает с датой его рождения.

Должно быть... просто совпадение. В Поместье ведь квартиры распределяются случайно.

Еще более странным было то, что Альва, словно почувствовав его присутствие, сам открыл дверь.

Их взгляды встретились, и Лука ощутил, как его окутывает волна огромного тепла, но это же тепло почему-то заставляло его тело подсознательно чувствовать страх и желание сбежать.

Взгляд Альвы был необычен: в его спокойствии читались властность и едва уловимое стремление обладать.

Подождите, он не понял — откуда взялось это стремление обладать?..

— Г-господин Альва, я пришел.

Сказав это, он тут же захотел дать себе пощечину: слова лишь подлили масла в огонь неловкости.

— Проходи скорее, устал?

Альва совершенно естественно взял его за руку и усадил на диван, словно делал это уже много раз, поэтому Лука даже не почувствовал подвоха.

Его тело оказалось куда честнее него самого.

— Спасибо, я... — он провалился в мягкие подушки дивана, в которых можно было мгновенно уснуть.

Только он начал клевать носом, как почувствовал прикосновение к плечам, и его затуманенные глаза вмиг округлились.

— Господин Альва...! Н-нет-нет, не нужно меня массировать!

— Все в порядке, Лука многое сделал.

Лука не знал, что и ответить: он ведь только заскочил в комнату, схватил зубную щетку да пару футболок с трусами — никакой тяжелой работы он не выполнял!

Как он мог позволить такому уважаемому в Поместье Отшельнику разминать ему плечи... ему было до крайности не по себе.

К тому же Илай рассказывал, что у Альвы есть маленький выживший, который повсюду ходит за ним, как верный слуга, и ревнует к каждому, кто подойдет слишком близко...

Илай выразился обтекаемо, но Лука всё понял: этот помощник явно влюблен в Альву, и он вовсе не хотел, чтобы возникали какие-то недоразумения.

Он всё еще собирался отказаться, но большая ладонь Альвы медленно переместилась с плеч на затылок, мягко поглаживая позвоночник, отчего по телу разлилось приятное тепло.

Вскоре он уже полуприкрыл глаза, как довольный котенок, закинув голову и склонив ее набок, совершенно забыв, кто только что отчаянно сопротивлялся.

На спокойном лице Альвы наконец промелькнула едва заметная лукавая усмешка.

<http://bllate.org/book/18473/1772035>